

УДК 517.946

М. М. Дринь

Корректная разрешимость параболических задач сопряжения в пространствах растущих функций

Пусть Q_0 — бесконечная область в $(n + 1)$ -мерном пространстве точек $(t, x_1, \dots, x_n) = (t, x)$, ограниченная гиперплоскостями $t = 0, t = T$ и боковой границей Q_1^1 . Предположим, что область Q_0 разделена на две подобласти Q_0^1 и Q_0^2 ограниченной или неограниченной поверхностью Q_1^1 , причем $Q_1^1 \cap Q_1^2 = \emptyset$. Пусть при этом Q_0^1 — подобласть с боковой границей Q_1^1 . Положим $\Omega_{qv}^\tau = Q_q^\nu \cap \{t = \tau\}, q = 0, 1; \nu = 1, 2$.

В области Q_0 рассмотрим следующую задачу сопряжения:

$$\sum_{j=1}^{N^\nu} (A_{ij}^\nu u_j^\nu)(t, x) \equiv D_t^{n_i^\nu} u_i^\nu(t, x) - \sum_{j=1}^{N^\nu} \sum_{|\bar{k}| \leq 2bn_j^\nu} a_{\bar{k}}^{\nu ij}(t, x) D_{t,x}^{\bar{k}} u_j^\nu(t, x) = f_{0i}^\nu(t, x), \quad (t, x) \in Q_0^\nu, \quad i = 1, \dots, N^\nu; \quad \nu = 1, 2, \quad (1)$$

$$\sum_{\nu=1}^2 \sum_{j=1}^{N^\nu} S_{ij}^\nu u_j^\nu|_{Q_1^1} \equiv \sum_{\nu=1}^2 \sum_{j=1}^{N^\nu} \sum_{|\bar{k}| \leq 2bn_j^\nu + \sigma_i^1} s_{\bar{k}}^{\nu ij}(t, x) D_{t,x}^{\bar{k}} u_j^\nu|_{Q_1^1} = f_{1i}^1, \quad i = 1, \dots, m^1 + m^2, \quad (2)$$

$$\sum_{j=1}^{N^2} B_{ij} u_j^2|_{Q_1^2} \equiv \sum_{j=1}^{N^2} \sum_{|\bar{k}| \leq 2bn_j^2 + \sigma_i^2} b_{\bar{k}}^{ij}(t, x) D_{t,x}^{\bar{k}} u_j^2|_{Q_1^2} = f_{1i}^2, \quad i = 1, \dots, m^2, \quad (3)$$

$$D_t^{\rho_i^\nu} u_i^\nu(t, x)|_{t=0} = \varphi_i^{\nu \rho_i^\nu}(x), \quad x \in \Omega_{0\nu}^0; \quad \rho_i^\nu = 0, 1, \dots, n_i^\nu - 1; \quad i = 1, \dots, N^\nu; \quad \nu = 1, 2, \quad (4)$$

где $\bar{k} = (k_0, k) = (k_0, k_1, \dots, k_n), |\bar{k}| = 2bk_0 + |k| = 2bk_0 + k_1 + \dots + k_n, D_{t,x}^{\bar{k}} = D_t^{k_0} D_x^k, \{n_j^\nu\}, \{\sigma_i^\nu\}$ — некоторые наборы целых чисел, причем $n_1^\nu \geq \dots \geq n_{N^\nu}^\nu \geq 1, \sigma_1^1 \geq \dots \geq \sigma_{m^1+m^2}^1, \sigma_1^2 \geq \dots \geq \sigma_{m^2}^2, S_{ij}^\nu = 0$ при $2bn_j^\nu + \sigma_i^1 < 0, B_{ij} = 0$ при $2bn_j^2 + \sigma_i^2 < 0; m^\nu = b(n_1^\nu + \dots + n_{N^\nu}^\nu)$.

Предположим, что операторы (A_{ij}^ν) равномерно параболические по И. Г. Петровскому, $(S_{ij}^1), (S_{ij}^2)$ и $(A_{ij}^1), (A_{ij}^2)$ связаны равномерным условием совместного накрывания [1], (B_{ij}) и (A_{ij}^2) — равномерным условием дополнителности, коэффициенты $a_{\bar{k}}^{\nu ij}, s_{\bar{k}}^{\nu ij}$ и $b_{\bar{k}}^{ij}$, а также поверхности Q_1^1 достаточно гладкие, точнее выполняются условия 1—3 и 4₁ из работы [2] с t таким же, как в теореме 1.3 этой работы (в частном случае, когда $n_i^1 = n_j^2 = n$, см. условия 1—4 из работы [3]).

Пусть $n_{ij}^{\nu 1} (n_{ij}^2)$ и $m_{ij}^{\nu 1} (m_{ij}^2)$ — наивысшие порядки производных соответственно по нормали к $\Omega_{11}^\tau (\Omega_{12}^\tau), 0 \leq \tau \leq T$, и по t в операторах $S_{ij}^\nu (B_{ij})$. Положим $\rho_0^{\nu 1} = \max_{i,j} (n_{ij}^{\nu 1} - 2bn_j^\nu), \rho_0^2 = \max_{i,j} (n_{ij}^2 - 2bn_j^2), \pi_j^{\nu 1} = \max_{i,j} m_{ij}^{\nu 1} - n_j^1,$

$$\pi_j^2 = \max_i m_{ij}^2 - n_j^2, \quad \pi_0^{\nu 1} = \max_j \pi_j^{\nu 1}, \quad \pi_0^2 = \max_j \pi_j^2, \quad l_0 = \max(0, \sigma_1^1, \sigma_1^2), \quad l_1 = \max(0, -\sigma_1^{m^1+m^2}, -\sigma_1^{m^2}).$$

В работах [2, 3] для гладких ограниченных решений задачи (1) — (4) доказано интегро-дифференциальное представление, которое запишем в виде

$$\begin{aligned} u_i^\nu &= \sum_{\mu=1}^2 \sum_{j=1}^{N^\mu} \left\{ (\mathcal{G}_0^{1\nu\mu})_{ij} f_{0j}^\mu + \sum_{|k| \leq \rho_0^{\mu 1}} (\mathcal{R}_1^{\nu\mu k})_{ij} (D_x^k f_{0j}^\mu) + \sum_{|\bar{k}| \leq \sigma_1^{1-2b}} (\mathcal{W}_1^{\nu\mu \bar{k}})_{ij} \times \right. \\ &\times (D_{t,x}^{\bar{k}} f_{0j}^\mu |_{t=0}) + \delta_{\mu 2} \left[\sum_{|k| \leq \rho_0^2} (\mathcal{R}_2^{\nu 2k})_{ij} (D_x^k f_{0j}^2) + \sum_{|\bar{k}| \leq \sigma_1^{2-2b}} (\mathcal{W}_2^{\nu 2\bar{k}})_{ij} \times \right. \\ &\times (D_{t,x}^{\bar{k}} f_{0j}^2 |_{t=0}) \left. \right\} + \sum_{j=1}^{m^1+m^2} (\mathcal{G}_1^{\nu 1})_{ij} f_{1j}^1 + \sum_{j=1}^{m^2} (\mathcal{G}_1^{\nu 2})_{ij} f_{1j}^2 + \\ &+ \sum_{\mu=1}^2 \sum_{j=1}^{N^\mu} \sum_{\rho=0}^{n_j^{\mu-1}} \left\{ (\mathcal{G}_2^{1\nu\mu\rho})_{ij} \varphi_j^{\mu\rho} + \sum_{|k| \leq 2b(n_j^{\mu-1}-\rho)+\rho_0^{\mu 1}} (\mathcal{R}_1^{\nu\mu\rho k})_{ij} (D_x^k \varphi_j^{\mu\rho}) + \right. \\ &+ \sum_{|k| \leq 2b(n_j^{\mu-1}-\rho)+\sigma_1^1} (U_1^{\nu\mu\rho k})_{ij} (D_x^k \varphi_j^{\mu\rho}) + \sum_{|k| \leq 2b(n_j^{\mu-1}-\rho)-1} (\mathcal{O}_1^{\nu\mu\rho k})_{ij} (D_x^k \varphi_j^{\mu\rho}) + \\ &+ \delta_{\mu 2} \left[\sum_{|k| \leq 2b(n_j^{\mu-1}-\rho)+\rho_0^2} (\mathcal{R}_2^{\nu 2\rho k})_{ij} (D_x^k \varphi_j^{2\rho}) + \sum_{|k| \leq 2b(n_j^{\mu-1}-\rho)+\sigma_1^2} (U_2^{\nu 2\rho k})_{ij} (D_x^k \varphi_j^{2\rho}) + \right. \\ &+ \left. \sum_{|k| \leq 2b(n_j^{\mu-1}-\rho)-1} (\mathcal{O}_2^{\nu 2\rho k})_{ij} (D_x^k \varphi_j^{2\rho}) \right] \left. \right\}, \quad i = 1, \dots, N^\nu; \quad \nu = 1, 2, \quad (5) \end{aligned}$$

где $(\mathcal{G}_q^{1\nu\mu})_{ij}$, $(\mathcal{R}_\gamma^{\nu\mu k})_{ij}$, $(\mathcal{W}_\gamma^{\nu\mu \bar{k}})_{ij}$, $(\mathcal{G}_2^{1\nu\mu\rho})_{ij}$, $(\mathcal{R}_\gamma^{\nu\mu\rho k})_{ij}$, $(\mathcal{W}_\gamma^{\nu\mu\rho k})_{ij}$, $(\mathcal{O}_\gamma^{\nu\mu\rho k})_{ij}$, $q = 0, 1$; $\gamma = 1, 2$, — интегральные операторы, ядрами которых являются соответственно функции

$$G_{qij}^{1\nu\mu}, R_{\gamma ij}^{\nu\mu k}, W_{\gamma ij}^{\nu\mu \bar{k}}, G_{2ij}^{1\nu\mu\rho}, R_{\gamma ij}^{\nu\mu\rho k}, V_{\gamma ij}^{\nu\mu\rho k}, Q_{\gamma ij}^{\nu\mu\rho k}. \quad (6)$$

Свойства функций (6) подробно описаны в работах [2, 3]. Там, в частности, установлены их оценки. Обозначим через c постоянную из этих оценок, которая характеризует тип убывания функций (6) при $|x| \rightarrow \infty$.

Ниже используются такие же, как в работе [4], пространства $H_{k(t,a)}^{s+\alpha}(Q_\nu^y)$ и $C_a^{s+\alpha}(\Omega_{0\nu}^0)$, $q = 0, 1$; $\nu = 1, 2$, растущих при $|x| \rightarrow \infty$ функций, тип роста которых равен соответственно $k(t, a) = c_0 a [c_0^{2b-1} - a^{2b-1} t]^{-1/(2b-1)}$ и $a = k(0, a)$. Здесь c_0 и a — фиксированные постоянные такие, что $c_0 < c$ и $(c_0/a)^{2b-1} > T$. Через $\|\cdot\|_{Q_\nu^y, k(t,a)}^{s+\alpha}$ и $|\cdot|_{\Omega_{0\nu}^0}^{s+\alpha}$ обозначаются нормы соответственно

в $H_{k(t,a)}^{s+\alpha}(Q_\nu^y)$ и $C_a^{s+\alpha}(\Omega_{0\nu}^0)$.

Теорема. Если

$$f_{qi}^\nu \in H_{k(t,a)}^{s-q\sigma_1^{\nu}+\alpha}(Q_\nu^y), \quad q = 0, 1; \quad \nu = 1, 2, \quad \varphi_i^{\nu\rho} \in C_a^{2b(n_i^\nu-\rho)+s+\alpha}(\Omega_{0\nu}^0),$$

$$l_0 \leq s \leq l - l_0 - l_1,$$

и выполняются условия согласования порядка s [1], то вектор-функция $(u_i^\nu, i = 1, \dots, N^\nu; \nu = 1, 2)$, где u_i^ν определены формулой (5), является единственным решением задачи (1) — (4), удовлетворяющим условиям: 1)

$u_i^\nu \in H_{k(t,a)}^{2bn_i^\nu+l_0+\alpha}(Q_{0\nu}^{t_0,T})$, $i = 1, \dots, N^\nu; \nu = 1, 2$, $Q_{0\nu}^{t_0,T} = Q_0^y \cap \{t_0 \leq t \leq T\}$, для

любого $t_0 \in (0, T)$; 2) $u_i^\nu, i = 1, \dots, N^\nu; \nu = 1, 2$, имеют непрерывные в Q_0^y производные $D_x^p D_{x_i}^{k_i} u_i^\nu$, $p \leq n_i^\nu - 1$, $|k| \leq M_{i\rho}^\nu$, где $M_{i\rho}^\nu = \max[0, 2b(n_i^\nu - \rho -$

$-1) + \sigma_1^v]$, кроме случая, когда $\pi_j^{v1} = -n_j^v$ и $\pi_j^2 = -n_j^2 \forall j = 1, \dots, N^v$ и $j = 1, \dots, N^2$ соответственно, в котором $M_{ip}^1 = \max [0, 2b(n_i^1 - p - 1) + \rho_0^{11}]$, а $M_{ip}^2 = \max [0, 2b(n_i^2 - p - 1) + \max(\rho_0^{21}, \rho_0^{22})]$.

Пусть, кроме того, пространства $C_a^{r+\alpha}(\Omega_{0v}^v)$, $r \leq 2bn_i^v + l - l_0 - l_1$, обладают следующим свойством: функции из этих пространств допускают продолжение на все R_n так, что продолженные функции принадлежат $C_a^{r+\alpha}(R_n)$ и оператор продолжения ограничен. Тогда $u_i^v \in H_{k(t,a)}^{2bn_i^v+s+\alpha}(Q_0^v)$ и справедливо неравенство

$$\sum_{i=1}^{N^v} \|u_i^v\|_{Q_0^{v,k(t,a)}^{2bn_i^v+s+\alpha}} \leq C \left(\sum_{\mu=1}^2 \sum_{i=1}^{N^\mu} \|f_{0i}^\mu\|_{Q_0^{\mu,k(t,a)}^{s+\alpha}} + \sum_{i=1}^{m^1+m^2} \|f_{1i}^1\|_{Q_1^1{}^{s-\sigma_1^1+\alpha}} + \right. \\ \left. + \sum_{i=1}^{m^2} \|f_{1i}^2\|_{Q_1^2{}^{s-\sigma_1^2+\alpha}} + \sum_{\mu=1}^2 \sum_{i=1}^{N^\mu} \sum_{\rho=0}^{n_i^\mu-1} |\Phi_i^{\mu\rho}|_{\Omega_{0\mu,a}^{2b(n_i^\mu-\rho)+s+\alpha}} \right), \quad v = 1, 2.$$

Доказательство теоремы проводится с помощью методики, развитой в работе [4]. Вначале рассматривается случай задачи (1)–(4) с нулевыми начальными условиями. Для интегральных операторов, представляющих по формуле (5) решение задачи (1)–(4) в этом случае, доказывается лемма об их действии в пространствах растущих функций. На основании этой леммы и свойств функций (6) устанавливается корректная разрешимость задачи с нулевыми начальными условиями. Используя затем представление (5) для решений задачи (1)–(4) с $f_{qi}^v \equiv 0$, $q = 0, 1$; $i = 1, \dots, N^v$; $v = 1, 2$, в области $Q_0 \cap \{t_0 \leq t \leq T\}$, $t_0 > 0$, доказываем единственность решений в классе функций, удовлетворяющих условиям 1 и 2. Утверждение первой части теоремы следует из свойств входящих в формулу (5) операторов и их ядер — функций (6).

Утверждение второй части теоремы получается на основании предыдущего, если предварительно функции $\Phi_i^{\nu\rho}$ продолжить на R_n до функций $\Phi_i^{\nu\rho} \in C_a^{2b(n_i^\nu-\rho^\nu)+s+\alpha}(R_n)$, затем построить функции v_i^v , имеющие своими значениями при $t = 0$ функции $\Phi_i^{\nu\rho}$, и в задаче (1)–(4) ввести замену искоемых функций по формуле $u_i^v = v_i^v + w_i^v$, $i = 1, \dots, N^v$; $v = 1, 2$.

1. Житарашу Н. В. Шаудеровские оценки и разрешимость общих краевых задач для общих параболических систем с разрывными коэффициентами // Докл. АН СССР.— 1966.— 169, № 3.— С. 511—514.
2. Дринь М. М., Ивасишен С. Д. Матрицы Грина параболических задач сопряжения.— Черновцы, 1984.— 95 с.— Деп. в УкрНИИТИ, № 252Ук-85.
3. Дринь М. М., Ивасишен С. Д. Матрица Грина общей граничной задачи для параболической по И. Г. Петровскому системы с разрывными коэффициентами // Докл. АН УССР. Сер. А.— 1984.— № 11.— С. 7—10.
4. Ивасишен С. Д. О корректной разрешимости параболических граничных задач в пространствах растущих функций // Укр. мат. журн.— 1982.— 34, № 1.— С. 25—30.